

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

MEAT PRODUCTS SUBCOMPLEX DEVELOPMENT TRENDS AND PERSPECTIVES IN RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBAL THREATS AND CHALLENGES

И.С. Иваненко*, Н.А. Яковенко

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН*

УДК 338.436.32:636.2.033

I.S. Ivanenko*, N.A. Yakovenko

Federal State Institution of Science Institution of Agricultural problems of Russian Sciences Academy

РЕФЕРАТ

МЯСОПРОДУКТОВЫЙ ПОДКОМПЛЕКС, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, ИМПОРТОЕМКОСТЬ, ПОТРЕБЛЕНИЕ, САМООБЕСПЕЧЕНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО, МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД

В статье исследованы тенденции развития мясопродуктового подкомплекса России в условиях глобальных вызовов и угроз.

Анализ динамики и структуры потребления и производства мяса и мясопродуктов позволил сделать вывод, что, несмотря на рост самообеспечения мясными продуктами, сохраняется значительная дифференциация развития отраслей подкомплекса, а также высокий уровень импортоемкости на промежуточных стадиях производства. Предложен межотраслевой подход для обоснования стратегии развития подкомплекса, ориентированной на импортозамещение и продовольственную безопасность страны. Меры государственной поддержки должны быть направлены на преобразование кризисных отраслей и производств на новой технологической основе, внедрение ресурсосберегающих и прогрессивных технологий, инвестиционную поддержку «точек роста» в цепочке формирования добавленной стоимости, выравнивание диспропорций в развитии отраслей.

ABSTRACT

AGRICULTURAL COMPLEX, INSTITUTIONAL STRUCTURE, STRATEGY, CROSS-SECTORAL APPROACH, INTEGRATION

In this research meat products subcomplex development trends in Russia in conditions of global threats and challenges are investigated. Meat and meat products consumption and production dynamics and structure analysis led to the conclusion, that despite the self-sufficiency increase in meat products, significant differentiation of subcomplex sectors development is saved, as well as the high level of import capacity at intermediate stages of production.

A cross-sectoral approach to substantiate the subcomplex development strategy oriented on import substitution and food security of the country is proposed.

State support measures should be aimed at the transformation of the crisis sectors and industries based on new technologies, the implementation of resource-saving and advanced technologies, investment support of «growth points» in the chain of added value formation, leveling of disproportions in development of the industry.

* E-mail: iagpran@mail.ru (I.S. Ivanenko)

Процессы глобализации мировой экономики активизировали конкурентную борьбу, что привело к повышению уровня неопределенности, росту макроэкономической нестабильности, изменению условий и факторов функционирования национальных рынков. Новые риски, угрозы и возможности, особенно в агропродовольственном комплексе, требуют совершенствования методов обоснования перспектив развития комплекса, повышения научной обоснованности целевых показателей прогнозов и ресурсного обеспечения. В этих условиях исследования, направленные на разработку теоретических основ и практических рекомендаций по межотраслевому обоснованию стратегий развития агропродовольственного комплекса, прогнозированию цепочек формирования добавленной стоимости, выявлению адаптационных возможностей товаропроизводителей, являются весьма актуальными.

Теоретические основы межотраслевого подхода к исследованию экономических процессов созданы в работах В. Леонтьева и И. Айзарда. Теоретические и методологические проблемы долгосрочного прогнозирования структурных изменений, выявления взаимосвязей между отраслевыми структурными сдвигами и тенденциями развития экономики, применения моделей межотраслевых и межрегиональных взаимодействий, эквивалентности межотраслевого обмена разработаны А. Анчишкиным, К. Багриновским, А. Гранбергом, Ф. Клоцвогом, Д. Львовым, Ю. Яременко и др. Проблемам формирования эффективной межотраслевой структуры агропродовольственного комплекса, развития межотраслевых институтов в многоотраслевых комплексах, исследованиям тенденций их изменений в условиях глобализации посвящены работы А. Анфиногентовой, Г. Беспехотного, И. Буздалова, Д. Вермеля, А. Зельднера, В. Ключака, Э. Крылатых, Б. Пошкуса, А. Серкова, А. Черняева, Г. Шмелева и других ученых. При всем многообразии научных исследований, посвященных проблемам устойчивого развития агропродовольственного комплекса, влиянию его функционирования на перспективы развития экономики страны, особенностям экономических преобразований внутри комплекса, не в полной мере разработаны теоретико-мето-

дологические проблемы структурных сдвигов и интеграционных процессов в агропродовольственном комплексе. Интенсивно развивающиеся процессы глобализации и нарастание в связи с этим новых рисков усложняют управление агропродовольственным комплексом России, устойчивое развитие которого является существенным условием обеспечения национальной безопасности страны. Поэтому оценка тенденций развития агропродовольственного комплекса и его основных подкомплексов, обоснование перспектив их развития приобретают особое значение.

Целью исследования является межотраслевой анализ основных тенденций развития мясопродуктового подкомплекса в условиях нарастания внешних рисков для обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Мясопродуктовый подкомплекс является одним из базовых подкомплексов агропродовольственного комплекса, развитие которого тесно связано с проблемами продовольственной безопасности и импортозамещения в России. Он представляет единую воспроизводственную систему, направленную на обеспечение населения высококачественными мясными продуктами по научно обоснованным медицинским нормам. Поэтому межотраслевой подход к оценке показателей и критериев функционирования агропродовольственного комплекса и его продуктовых подкомплексов предполагает, прежде всего, анализ конечного спроса, который позволяет исследовать объем и структуру потребления продуктов питания населением независимо от источников их поступления, их физическую и экономическую доступность.

Начиная с 2000 года отмечается рост потребления мяса и мясопродуктов в России. В 2013 году потребление достигло рациональной нормы, однако спрос на мясопродукты остается высоким (рисунок 1).

Рациональные нормы потребления предполагают формирование сбалансированной структуры потребления по видам мяса, включая говядину, свинину, мясо птицы и другое. Так, в соответствии медицинскими нормами необходимо увеличение потребления говядины до 25 кг на душу населения в год, свинины – до 14 кг, а мяса птицы – до 30 кг на человека [2]. Высокий уро-

вень потребления мяса и мясопродуктов в стране реализуется за счет скороспелых отраслей, к которым относятся производство свинины и мяса птицы. В 2013 году потребление мяса птицы составляло 27,6 кг, свинины – 21,2 кг на душу населения. В то же время потребление говядины населением России составляло 16,5 кг или 66 % от рациональной нормы (рисунок 2). Исследование объема и структуры потребления мяса и мясопродуктов позволяет сделать выводы о сохранении высокой емкости данного рынка.

Удовлетворение конечного спроса осуществляется за счет внутреннего производства и импорта продукции. Соотношение этих показателей позволяет оценить потенциал собственного производства, импортозависимость страны, ее продовольственную безопасность.

Важное научное и практическое значение в настоящее время приобретает исследование количественных и качественных форм движения конечного продукта агропродовольственного комплекса в целом и его основных элементов

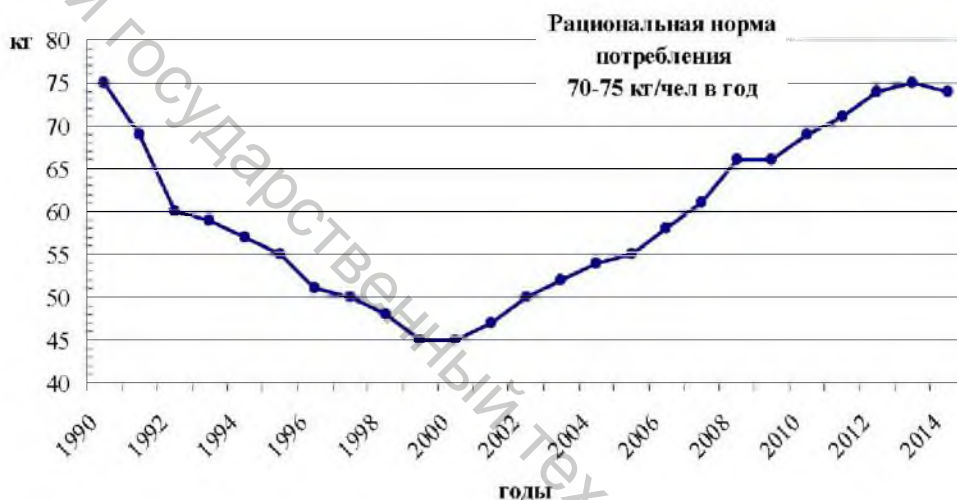

Рисунок 1 – Динамика потребления мяса и мясопродуктов на душу населения в России, кг/в год [1]

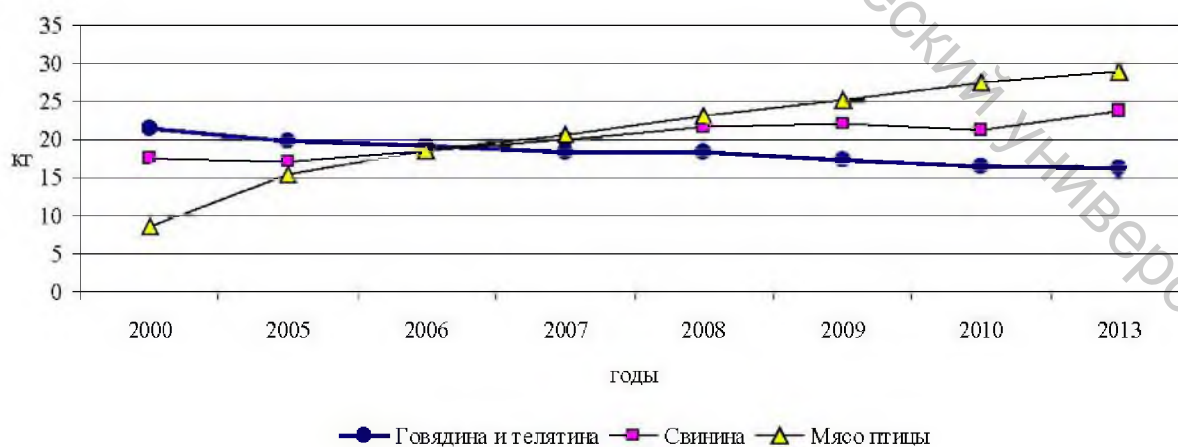

Рисунок 2 – Потребление всех видов мяса на душу населения в России, кг

в виде многоотраслевых подкомплексов. Объем и структура конечного продукта оказывают определяющее влияние на экономическую эффективность функционирования агропродовольственного комплекса, его функциональных стадий.

Анализ динамики конечного продукта, структуры его производства и потребления позволяет оценить эффективность функционирования подкомплекса. Обеспечение динамичного и устойчивого развития продуктового подкомплекса возможно при формировании цепочки единого воспроизводственного процесса, что предполагает сбалансированное развитие всей системы, выделение приоритетов при распределении ресурсов и формировании стратегии развития на каждый определенный период. Динамика отраслей мясопродуктового подкомплекса, их количественный и качественный рост в последнее время определяется в большей степени внутренними факторами, что усиливает автономность развития отраслей. Данный процесс характеризуется разнонаправленностью темпов роста отраслей и неравномерностью производства по годам. Так, динамика производства говядины в последние десять лет характеризуется существенными колебаниями, в то время как производство свинины и мясо птицы постоянно растет. Максимальные темпы роста по данным отраслям отмечены в 2010 году (в 1,5 раза – мясо сви-

ны, в 2 раза – мясо птицы).

На основе балансов продовольственных ресурсов нами рассчитан уровень самообеспечения населения России мясом и мясопродуктами. Самообеспечение продукцией животноводства представляет процентное отношение объема собственного производства продукции к внутреннему потреблению, которое включает фонд личного потребления населением, объем производственного потребления и промышленной переработки на непищевые цели, потери продукции. Исходными данными для расчета показателя самообеспеченности являлись статьи продуктового баланса «производство» и «внутреннее потребление». Как показывает анализ, уровень самообеспечения вырос за последние три года по всем видам мяса. Так, уровень самообеспечения свининой и мясом птицы составил более 90 %. Относительно низкий уровень самообеспечения сохраняется по мясу говядины (65 % в 2015 г.) (рисунок 3) [3].

Введение санкций на продовольственную продукцию, ослабление рубля, реализация правительством РФ политики импортозамещения в рамках антикризисных мер по основным группам продовольственных товаров, ориентированной на стимулирование внутреннего производства продукции, и другие факторы повлияли на сокращение импорта в структуре потребления мяса и мясопродуктов. Так, в 2013 году доля

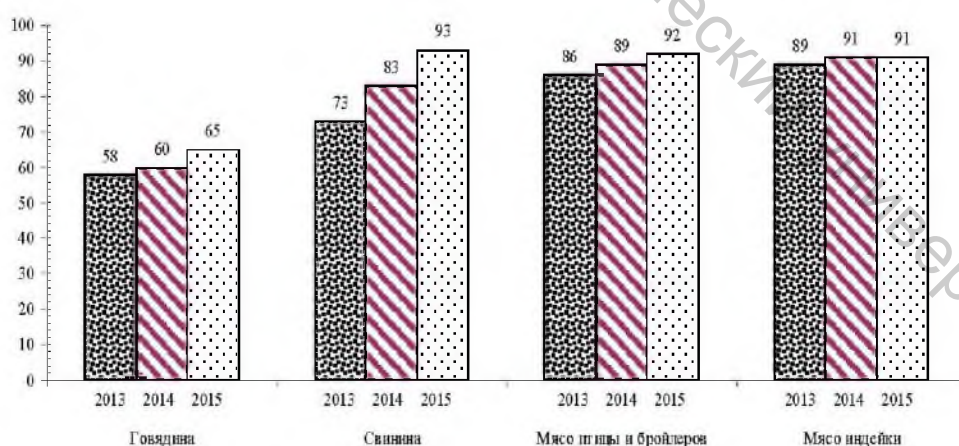

Рисунок 3 – Динамика уровня самообеспечения населения России продукцией мясопродуктового подкомплекса, в %

импорта мяса говядины во внутреннем потреблении составляла 43,0 %, а в 2015 – 36 %. Наблюдается существенное сокращение доли импорта в сегменте производства свинины (с 27% – в 2013 году до 7 % – в 2015 году). Доля импорта во внутреннем потреблении мяса птицы составила в 2015 9 %.

Выявленные тенденции увеличения внутреннего производства и сокращения импорта мяса и мясопродуктов демонстрируют наличие потенциала роста конечной продукции подкомплекса. Однако возможности реализации имеющегося потенциала в краткосрочном периоде ограничены особенностями функционирования его основных отраслей. Несмотря на положительную динамику роста по отдельным видам мяса и мясопродуктов, в последние годы развитие мясопродуктового подкомплекса остается неустойчивым и нестабильным.

При разработке приоритетов импортозамещения необходимо учитывать адаптационный потенциал отраслей мясопродуктового подкомплекса, который характеризуется существенной дифференциацией уровня эффективности производства, доходов, цен и других показателей функционирования отраслей комплекса. Отрасли подкомплекса, обладая неодинаковыми конкурентными позициями, производственными ресурсами, восприимчивостью к инновациям и др., имеют и разные возможности для импортозамещения. Создаются условия импортозамещения в наиболее скороспелых и модернизируемых подотраслях мясного животноводства, прежде всего в производстве мяса птицы и свинины. Отрасли птицеводства и свиноводства заметно отличаются рентабельностью, сроками оборачиваемости капитала, уровнем окупаемости инвестиций, состоянием научно-технического развития и др. Влияние этих факторов отразилось на объемах производства, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности отраслей. Однако, как показали исследования, импортозамещение на первом этапе происходит преимущественно за счет дозагрузки имеющихся мощностей, а не ввода новых. Отчасти это определяется изоляцией России от доступа к новым технологиям, что является главной угрозой экономических санкций. Наименее конкурентоспособные – интенсивные отрасли, в том

числе отрасли мясного скотоводства, вследствие своей отсталой технологии, высокой затратности, низкой продуктивности. В связи с этим процессы импортозамещения дифференцированы и по-разному отражаются на разных сегментах продовольственного рынка.

Развитие мясопродуктового подкомплекса в определяющей мере зависит от налаживания эффективных межотраслевых связей между другими подкомплексами агропродовольственного комплекса. Например, развитие масложировой и зернопродуктовой цепочек добавленной стоимости влияет на темпы роста животноводческих подкомплексов, что обусловлено необходимостью обеспечения их полноценными, сбалансированными кормами. Сбалансированность кормового питания позволит обеспечивать современные стандарты выращивания животных, сократить длительность цикла откорма, повысить конкурентоспособность отечественной продукции, снизить импортозависимость на продовольственном рынке.

Меры государственного регулирования, направленные на импортозамещение, ориентированы в основном на снижение импорта конечной продукции. В сложившихся условиях стратегия импортозамещения должна носить комплексный подход, включая снижение импортозависимости его стратегических отраслей, формирующих ресурсный потенциал подкомплекса и его институциональную среду. Импортозамещение – это процесс оптимизации структуры экономики страны путем создания дополнительных производств и отраслей, способных заменять импорт, позволяющих делать экономику независимой от внешних рисков, внешнеэкономических связей, способных наносить ущерб странам-импортерам путем подрыва их стабильности и устойчивости, удорожания поставок комплектующих товаров, сырья, продовольствия. Если в конечном потреблении мясопродуктового подкомплекса России отмечается значительное снижение импортозависимости, то высокая потребность в промежуточном импорте сохраняется.

Подотрасли мясопродуктового подкомплекса при производстве своей продукции или оказании услуг не только непосредственно используют импортное оборудование, сырье, комплек-

тующие, другую продукцию, но и потребляют импорт косвенно, в составе продукции других отечественных отраслей. Мясопродуктовый подкомплекс характеризуется следующими особенностями: высокими рисками и практически полной зависимостью птицеводства от ввоза генетического материала, племенных животных; высокой долей импорта сельскохозяйственной техники, технологий и различных видов оборудования (таблица 1). Как показывают исследования, импортозависимость подкомплекса не только не снижается, а по некоторым стадиям производства даже растет. Так, по оборудованию для содержания и выращивания птицы импорт составляет более 70 %, а по оборудованию для глубокой переработки мяса птицы – 90 %.

Качественные сдвиги в отраслевой структуре подкомплекса должны быть направлены на преобразование кризисных отраслей и производств на новой технологической основе, развитие и внедрение ресурсосберегающих и прогрессивных технологий, переориентацию с экстенсивных на интенсивные методы развития, инвестиционную поддержку передовых производств, выравнивание диспропорций в разви-

тии отраслей. Исследование особенностей развития отраслей агропромышленного комплекса должно способствовать разработке структурной политики государства, направленной на повышение конкурентоспособности производства отечественных товаров, повышение доли отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью и дающих прямые и косвенные эффекты развития экономики, укрепление экспортного потенциала.

Импортозамещающая стратегия развития должна быть направлена на долгосрочное конкурентное развитие агропродовольственной системы, обеспечение оптимального баланса между экспортом и импортом, встраивание в национальные и глобальные продовольственные цепочки на основе формирования устойчивых конкурентных преимуществ, модернизацию всех отраслей продовольственного комплекса, развитие институтов роста и так далее. Эффекты импортозамещения будут проявляться в росте продовольственной безопасности России, улучшении конъюнктуры продовольственного рынка и его приближении к равновесной структуре.

Таблица 1 – Информация об импортозамещении племенной продукции на 1 октября 2014 и 2015 гг.

Наименование племенной продукции (материала)	на 01.10. 2014	на 01 .10. 2015
Импорт		
КРС молочного направления, тыс. голов	23,3	15,6
КРС мясного направления, тыс. голов	1,6	1,6
Свиньи, тыс. голов	1,5	0,4
Птица яичного направления:		
в том числе суточные цыплята, млн. голов	1,06	0,8
Инкубационное яйцо, тыс. шт.	329,2	340,9
Птица мясного направления:		
в том числе суточные цыплята (прародители, родители), млн. голов	4,02	14,9
Инкубационное яйцо, млн. шт	349,7	355,3
Реализация отечественной племенной продукции		
КРС молочного направления, тыс. голов		48,7
КРС мясного направления, тыс. голов		16,8
Свиньи, тыс. голов	63,7	62,8
Овцы, тыс. голов	66,9	52,8

Источник: разработана авторами согласно полученной информации в ходе исследования [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации (2015), *Федеральная служба государственной статистики*, Москва, Росстат, 2015.
2. Рациональные нормы потребления, установленные Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>.
3. <http://www.agrochart.com/ru/statistic>.
4. Лабинов, В.В., Пронин, А.В. (2015), *Импортозамещение в животноводстве, Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы*, Москва, 447 с.

REFERENCES

1. Potreblenie osnovnyh produktov pitaniya naseleniem Rossijskoj Federacii [Consumption of basic food products by the Russian Federation population] (2015), *Federal State Statistics Service*, Moscow, Russian Statistics Committee, 2015.
2. Racional'nye normy potreblenija, ustanovlennye Priказом Ministerstva zdравоохранения i social'nogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 2 avgusta 2010 g. № 593n «Ob utverzhenii rekomendacij po racional'nym normam potreblenija pishhevyyh produktov, otvechajushhim sovremennym trebovanijam zdorovogo pitaniya» [Rational consumption rates established by the Russian Federation Order of the Ministry of Health and Social Development on August 2 2010 г. № 593n «On Approval of the foods consumption rational norms recommendations that meet the modern requirements of healthy nutrition»], available at: <http://www.consultant.ru/document/>
3. <http://www.agrochart.com/ru/statistic>.
4. Labinov, V.V., Pronin, A.V. (2015), *Importozameshhenie v zhivotnovodstve, Import substitution in Russian AIC: problems and perspectives* [Import substitution in animal husbandry], Moscow, 447 p.

Статья поступила в редакцию 11. 05. 2016 г.